

Глава 1000: Смерть Бе Янхуна

Мадам Му через два дня уже должна была понять по определенным деталям, что Бе Янхун и Уцюн Би все еще были живы и находились в маленьком внутреннем дворике.

Но она предположительно не атаковала Бе Янхуна и Уцюн Би, так как Чэнь Чаншэн уже прибыл, и раскол в расе оборотней был невероятно глубоким.

Она только могла сделать это, если действительно была безумной, не переживая, что пламя гражданской войны могло сжечь расу оборотней в ничто.

Речные ветра дули против дерева в храме Небесного Древа, заставляя листья шелестеть. Этот звук был слышен только внутри маленького внутреннего двора.

Этот тихий момент был идеален для разговора, чтобы передать пару вещей.

В этот момент Бе Янхун использовал какой-то загадочный метод, чтобы заставить Уцюн Би уснуть.

Чэнь Чаншэн спросил: «Господин, хотите ли вы что-то оставить позади? Или что-то, что я могу сделать?»

Бе Янхун сказал: «В прошлом я верил, что оставлю потомка моей крови. Так как этого уже нет, нет надобности что-то говорить».

У него было очень спокойное лицо, пока он говорил это, его тон был безразличен, но любой слышал, что в его голосе была скрыта боль.

У высшего эксперта в течение поколения не было никого, кто мог бы сопровождать его в момент смерти, и даже его сын не так давно умер. Любой почувствует, что это была тяжелая ноша.

Чэнь Чаншэн сказал: «Для Сэра оставить ваши мысли о прошлом обычным людям тоже будет хорошо».

Многие люди знали, что Бе Янхун был ученым, прибывшим из Павильона Десяти Тысяч Лет Силина, но его путь культивации и жизненный опыт всегда оставались загадкой.

«О какой части моего прошлого больше всего хотят знать обычные люди?»

Бе Янхун посмотрел на Уцюн Би и вздохнул: «Вероятно, почему я женился на ней».

Чэнь Чаншэн думал, что сказать, после чего искренне ответил: «Многие люди действительно не могут понять».

«Хотя никто не смеет упоминать это перед нами, я знал, что это было темой обсуждений во многих ресторанах и тавернах в мире. Даже было много рассказчиков, которые помогли нам придумать самые фантастические истории, представляли самые романтические сценарии для меня. Человек, называемый Бе, оказался в таких трагических обстоятельствах в этих историях, что даже я испытываю к нему большую симпатию...»

Бе Янхун улыбнулся и продолжил: «Все это ложь. Как в жизни могло быть столько вынужденного выбора? И определенно не для кого-то такого, как я».

Чэнь Чаншэн задумался, что это и правда было разумно. Эксперт Божественного Домена

удерживает невообразимое количество силы и влияния, практически неотличимое от короля. Он точно уж не стал бы терпеливо ждать так много лет из-за какого-то вынужденного выбора.

Бе Янхун продолжил: «Это намного более простая история, чем вы все представили. Я был рожден в бедной семье, и меня растил мой учитель. Я рос вместе с Младшей Сестрой, и она уважала и любила меня. В ней не было ничего, что вызывало бы моё недовольство, так что я, естественно, любил и ценил ее. Как только мы стали немного старше, я, естественно, женился на ней».

Чэнь Чаншэн не ожидал, что история и правда будет настолько простой.

Бе Янхун добавил: «...хотя она действительно не была такой, как сейчас, когда я женился над ней. Но если хорошенько над этим задуматься, разве это не моя вина?»

Чэнь Чаншэн ответил: «Если это правда, то отношение Господина к ее высокомерию позволило ей предаваться злу».

Бе Янхун сказал: «Так что я говорю, что я не джентльмен, что я не хороший человек».

Чэнь Чаншэн все еще находил это невозможным принять: «Мне все еще кажется, что это неправильно».

Бе Янхун посмотрел на него и спросил: «Если бы твоя жена невероятно хорошо к тебе относилась, но у нее был дурной характер, или она была злым человеком, что бы ты поделал?»

Казалось, что на этот вопрос было просто ответить, но дальнейшие раздумья раскроют его глубокую сложность. Чэнь Чаншэн никогда не думал об этом вопросе ранее, так что он, естественно, не знал, как ответить.

Уцюн Би только что проснулась. Услышав этот вопрос, она тут же подумала, что Бе Янхун говорил о ней.

Она вмиг разозлилась, ругая его: «Я только убила пару кусков мусора, которые не уважали своих старейшин. Это называется быть злой и безнравственной? Ты, бессознательная тварь!»

Спокойствие внутреннего двора вмиг было нарушено, и тут стало невероятно громко и шумно.

Бе Янхун не объяснял. Он с исключительно серьезным, но и исключительно теплым лицом сказал: «В будущем не делай таких вещей, хорошо?»

Как и днем ранее, Уцюн Би снова почувствовала себя обеспокоенной. Она пробормотала: «Разве я уже не пообещала тебе это? Что ты планируешь делать, всегда вспоминая это?»

Бе Янхун улыбнулся ей: «Младшая Сестра, пожалуйста, прости, что больше не могу сопровождать тебя».

Уцюн Би почувствовала еще большее беспокойство. Схватив его одежду, она завизжала: «Что за бред ты несешь!»

Бе Янхун вздохнул: «Я не говорю бред».

Уцюн Би побледнела. Из-за ее нервного состояния ее язык начал заплетаться: «Не говори так небрежно».

Бе Янхун ответил: «Я не говорю небрежно».

Уцюн Би, поглощенная абсолютным ужасом, закричала: «Я не позволяю тебе уходить, иначе... иначе я отрежу вторую руку Гуань Бая! Или... я присоединюсь к демонам!»

«Я однажды думал о том, чтобы попросить Его Святейшество забрать меня, оставив тебе только письмо о разводе. Но я знал, что ты догадаешься, что я был мертв, так что могу просто сказать тебе...»

Бе Янхун нежно погладил ее лицо: «Потому что ты знаешь, что я никогда не откажусь от тебя».

Сюаньюань По стоял у двери, постоянно вытирая слезы рукавом, но ему все равно не удавалось вытереть их все.

Он не совсем понимал, что происходит, но чувствовал ужасную боль в сердце от слов господина.

«Могу ли я потревожить тебя купить несколько паровых булочек?»

Бе Янхун посмотрел на него и смущенно сказал: «Я хотел бы съесть несколько с говядиной и луком-шалотом».

Сюаньюань По замер, а потом выбежал из внутреннего двора. Его просто не волновало, что он все еще восстанавливался от своих ран и был невероятно слабым.

Он бежал сквозь утренний туман и пар к магазину паровых булочек, а его сердце испытывало сожаление, пока он думал, почему он не увидел несколько дней назад, что Господин хотел съесть булочек с говядиной?

Сюаньюань По принес целый разнос булочек в сопровождении десятка священников и экспертов племени Медведя в маленький внутренний двор.

Этот разнос булочек все еще был горячим, и от них валил пар. Если оторвать мягкую кожицу, они почувствуют запах говядины, лука, и острого масла.

К сожалению, уже было немного поздно.

Глаза Бе Янхуна были закрыты. Он больше не дышал.

Сюаньюань По замер. Пар, поднимающийся с разноса в его руках, поднимался в небо и на его лицо. Он был теплым и влажным.

Чэнь Чаншэн тихо опустил голову. Его пальцы дрожали, а мечи в его ножнах вибрировали.

Сюаньюань По склонился перед Бе Янхуном, опустив разнос с булочек. Затем он начал кланяться, а по его лицу заструились слезы.

Уцюн Би ничего не замечала. Она смотрела на Бе Янхуна, потеряв фокусировку в глазах, пока ее тело качалось.

Бам! Бам! Бам! Бам! В храме Небесного Древа прозвучал колокол.

Уцюн Би очнулась. Ее глаза начали краснеть, а ее губы задрожали. Она наконец-то поняла, что

произошло.

Во внутреннем дворе раздался скорбный плач.

Чэнь Чаншэн вышел. Звон колокола из храма напомнил ему о ночи, когда Архиепископом Мэй Лиша покинул мир.

В ту ночь колокола звонили по всей столице.

Действительно ли звук колокола был зовом вернуться домой?

Действительно ли море звезд было родным домом всех душ?

Будь они благородными или низменными, прекрасными или уродливыми?

Как и плач?

Насколько бы его было неприятно слушать, он все еще вызывал грусть?

<http://tl.rulate.ru/book/1222/313558>